УДК 343.1 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-103-108

ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ляхов Юрий Алексеевич доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88). E-mail: Ljakhoff.yu@yandex.ru.

Аннотация

В статье анализируется связь между правопониманием и правоприменением. Раскрывается действительная роль естественного правопонимания. Обосновывается объективное существование естественного права, его норм. Показана недопустимость сведения права к результатам субъективного представления о нем правоприменителя, к иррациональным, интуитивным суждениям о нем. Предлагается правоприменителям, в том числе и судьям, при толковании правовых норм использовать не только понятия легистского правопонимания, но и принципы естественного права.

***Ключевые слова**: правопонимание, правоприменение, интерпретация права правоприменителем, иррациональное, интуитивное в понимании права, симулякр, легистское правопонимание, естественное право, толкование права.*

Эффективное правоприменение во многом зависит от правильного правопонимания. Это особенно важно в правоприменительной деятельности суда и приобретает исключительное значение при судопроизводстве по уголовным делам. Ошибочное представление судьи о праве, истолкование, уяснение на этом основании действующих норм уголовного и уголовно-процессуального права дорого обходятся и самим участникам уголовного процесса, и обществу в целом.

Важность этого положения отмечали еще римские юристы в античные времена. Они правильно утверждали, что свое высокое назначение правосудие может выполнять только тогда, когда оно «придерживается верной философии, а не мнимой» [1, с. 23]. Философско-правовое осмысление реальных общественных событий, непосредственно отражается на качестве правоприменения.

В связи с этим распространяющееся в последние годы правопонимание (право постмодерна, право метамодерна) наряду с правильными подходами, углубляющими исследование права как сложного, многогранного социального явления, содержит, по нашему мнению, и серьезные принципиальные ошибки.

Прежде всего, не следует отказываться от исходных базовых положений. А согласно этим положениям и легистское (позитивизм) и юридическое (естественное) понимание права рассматривают право как объективно существующее социальное явление [2, с. 4-5]. Да, различное правопонимание основывается на различном проявлении права, на различном представлении о содержании и характере социальных регуляторов. Конечно, представление о праве не может ограничиваться лишь существующим в государстве законодательством. Однако не стоит ставить под сомнение, что право – объективное явление, то есть явление, существующее независимо от познающего. В противном случае мы имеем субъективную, созданную сознанием исследователя конструкцию, оторванную от действительности, не имеющую связи с реальностью.

Приверженность к юридическому (естественному) правопониманию не должна исключать реальности и определенности правовых норм, составляющих предмет естественного права. Этим предметом являются социальные нормы, наличие которых объективно подтверждается мнением конкретного общества и использованием их в регулировании общественных отношений этого общества. Правовыми эти нормы являются тогда, когда они непосредственно связаны с государственной властью, функционированием государственной власти, поддерживаются ею и обязательно соответствуют объективной сущности человека, выражают его природу, то есть являются разумными, нравственными и справедливыми. Нормы естественного права создаются обществом и поэтому выражают представление общества о добре и справедливости.

Именно поэтому естественное право обоснованно рассматривается как наиболее совершенное право с точки зрения общества в данное конкретное время, это идеальное право. Оно показывает направление развития, совершенствования всего права, в том числе и позитивного. Не всегда и не в полной мере, как впрочем и позитивное право, оно соблюдается. Но реальная правовая жизнь складывается под влиянием и позитивного права, и естественного права.

Конечно, естественное право, его нормы, как правило, не изложены, не сконцентрированы исчерпывающим образом в каком-либо письменном источнике. И в этом смысле они серьезно отличаются от положительных законов и других нормативно-правовых актов, на системе которых базируется легистское понимание права. Но это обстоятельство, различная форма выражения и существования права не должны ставить под сомнение объективное существование естественного права [3, с. 7 - 8].

Объявляя правом только законы, мы тем самым делаем упор только на внешнюю формальную сторону, безосновательно ограничиваем право лишь внешней его характеристикой. Фетишизация юридической формы, отрыв ее от содержания правовой нормы – характерное (да и одно из основных) свойство легистского понимания права. Именно это зачастую порождает формализм в легистском правопонимании и как следствие – формализм в правоприменении.

Право – создание человека и поэтому оно должно служить человеку, основываться на сущности человека, выражать в своем содержании основные естественные

права человека, отношение к человеческой жизни. Основой, фундаментом права является гуманность.

Общество основывается на определенном порядке, существует благодаря ему. Отсутствие какого-либо выработанного обществом и принимаемого им порядка делает невозможным существование, реализацию любых общественных отношений кроме силовых, насильственных.

Складывающийся в обществе порядок регулируется целым рядом социальных норм – обычаями, религией, моралью и т.п. С появлением государства, государственной власти появляется необходимость в праве, которая обеспечивает функционирование государственной власти, поддерживается государственной властью. Эти правовые нормы также вырабатываются обществом, людьми. Люди заинтересованы в праве, стремятся к нему, как к средству, обеспечивающему порядок в обществе. В основе этой заинтересованности лежит естественная человеческая сущность, которая и определяет основные черты, свойства желаемого права. Это – справедливость и нравственность.

Отвечают ли этим кардинальным требованиям существующие в государстве законы, которые по мнению легистов (позитивистов) и есть это самое право. Ответ может быть только один – не все законы могут пройти проверку на справедливость и нравственность.

Сегодня очень актуальным в юридическом понимании права становится необходимость подчеркивать не только независимость права от воли законодателя, а, раскрывая сущность права, этого объективно существующего социального явления, не сводить его к результатам субъективного представления о праве правоприменителя, не сводить право к результатам интерпретации его правоприменителем, не ставить знак равенства между понятием права и иррациональным, интуитивным суждением о нем [4, с. 17-19; 5, с. 4].

В связи с этим следует отвергнуть как ошибочное модное утверждение в среде некоторых теоретиков права о том, что право – это симулякр. Оно окончательно отрывает понятие права от какой-нибудь реальной основы, уводит это понятие в сферу субъективного идеализма, делает это понятие абсолютно необъяснимым.

Представляется, что будет уместным и кратко пояснить значение, смысл слова «симулякр», нечасто используемого юристами. Симулякром называют копию, которая не имеет оригинала в реальности, которая якобы свидетельствует о каком-то предмете или явлении, но этих предметов или явлений в действительности нет.

Трудно себе представить ситуацию, когда бы исследование права вызывало необходимость оперировать понятием симулякр. Иное дело искусство. Искусство отражает реальность в художественных образах, в изображениях, создаваемых воображением художника, архитектора, скульптора и т.д. Реально создаваемый объект искусства вовсе и не должен копировать, точно отражать действительность. В этом легко убедиться, если обратиться к произведениям классиков мировой живописи - к сюрреалистам (Франсиско Гойя, Сальвадор Дали), к импрессионистам и многим другим.

Право – это не симулякр, а объективно существующее, не зависящее от воли законодателя и правоприменителя определенное социальное явление, регулирующее

отношения в обществе в соответствии с представлением этого общества о разумном, добром и справедливом. Объявляя право симулякром, мы, по сути, ликвидируем право в любом его понимании (естественном или легистском), отказываемся от права.

Определение права через субъективное его восприятие, через эмоции, психику людей предпринималось в теории права давно. Достаточно вспомнить психологическую теорию права Л. И. Петражицкого (1867 – 1931 г.г.) и его последователей[6]. Сегодняшнее возрождение интереса к такому правопониманию обязывает нас обратить внимание на серьезные недостатки теоретического и методологического характера подобного исследования права. Уход исследователя исключительно в сферу субъективного восприятия права личностью, а тем более определение права как результат интерпретации, иррационального мышления, интуиции личности неизбежно приводит к выводу о непознаваемости права. Реального существования права в таких случаях нет. Нет основополагающих его свойств – таких, как общеобязательная нормативность, связь с государством, формальная определенность и т.д.

В любой правоприменительной деятельности, в том числе и в судебном правоприменении, нередко обнаруживаются сложности при толковании подлежащей применению нормы, в выявлении ее действительного смысла. При этом возникает вопрос, какое правопонимание (легистское или естественно-правовое) должно использоваться на данной стадии применения права. Российские правоведы, как правило, противопоставляют эти два названных правопонимания. Более того, противоборствующие стороны предлагают считать правом только то, что лежит в основе их правопонимания, объявляя ошибкой иное представление о праве.

Мы полагаем, что правоприменители, в том числе и судьи, обязаны при толковании подлежащей применению правовой нормы или разрешении коллизий в законодательстве (если такое возникает) руководствоваться не только принципами легистского правопонимания, но и обязательно применять принципы естественного права. Коренное отличие рассматриваемых правопониманий основано не на взаимно исключающих их основаниях, а по сути – на различных уровнях развития права в конкретном обществе и различных формах его выражения и существования. Легистское правопонимание - на достигнутом существующем уровне развития права и принятых в этом государстве законах и других нормативных актах, а естественное правопонимание – на должном законодательстве справедливого общества и объективно существующем мнении этого общества о праве.

Поскольку неизменным условием существования права является его постоянное развитие в соответствии с изменениями социально-экономических условий в обществе, поэтому игнорировать этот постулат правоприменитель не должен. Правоприменителю после анализа подлежащей применению нормы с точки зрения принципов легистского правопонимания, необходимо проанализировать эту же норму с позиции естественного права, с позиции действительного развития, совершенствования законодательства.

Узкоутилитарный подход к использованию легистского правопонимания и уход от анализа объективной сущности естественного правопонимания привели российское правоведение к определенному застою. Вместо анализа общего в различных правопониманиях, анализа путей и средств превращения российского законодатель-

ства и государства в правовые, ученые-юристы ограничиваются, как правило, констатацией понятийных различий этих двух правопониманий.

Нам представляется, что развитие правовой науки настоятельно требует преодоления искусственно созданного барьера между легистским и естественным правопониманием. Используя методологию концепта метамодерна юристам необходимо сделать серьезный шаг – подняться над односторонностью и легистского, и естественного правопонимания, объединить все то положительное, что несомненно имеется в них и использовать это новое правопонимание для повышения эффективности правового регулирования. К этому правоведов подталкивает и возрастающая роль права и государства в мире и в России в том числе. Мир сегодня по существу находится в новой эпохе – эпохе информационных технологий, которые позволяют решать серьезные проблемы, стоящие перед обществом. Но при этом за технологическими успехами нельзя потерять в обществе человека, снизить уровень правовой защищенности личности – ее естественных прав и законных интересов. Оптимальное обеспечение прав человека должно быть постоянной и неизменной задачей правового регулирования. Гуманистическая сущность права не должна вытесняться расширяющимся использованием цифровых технологий. Не случайно поэтому председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин постоянно подчеркивает, что «принципы равноправия и справедливости, уважающие достоинство человека, должны быть основой любого права будущего» [7, с. 1].

Специфические условия цифрового общества не только не снижают, а, наоборот, повышают роль суда в разрешении правовых конфликтов, неизбежных в реальной правовой жизни [8, с. 96 - 102]. Это накладывает на судей дополнительные обязанности и ответственность за обоснованность и справедливость судебных решений.

Правоприменительная деятельность судей испытывает на себе то же влияние научного осмысления правовой жизни нашего общества, что и аналогичная деятельность других субъектов права.

Более того, реализация судебной власти как никакая другая правоприменительная деятельность тесно связана с такими характеристиками правовой жизни общества, как справедливость, разумность и доброта. А именно это и составляет совокупность основных принципов естественного права. Суды призваны укреплять в народе веру в справедливое, доброе, нравственное. Своим приговором они осуждают и этим отвергают несправедливое, безнравственное.

Внимание к действительному раскрытию роли правопонимания в обоснованном правоприменении будет способствовать прогрессивному развитию российского права и государства.

Литература

1. Дигесты Юстиниана. - М.: Наука, 1984. – 456 с.

2. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: Для юридических вузов и факультетов / Нерсесянц В.С. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 288 с.

3. Понимание права. Подходы и проблемы / Мальцев Г.В. - М.: Прометей, 1999. - 419 с.

4. Правкин И. В. Иррациональное в праве // Современное право. – 2015. - №6. - С. 17 – 19.

5. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве / И. А. Исаев. - Москва : Проспект, 2014. - 364 с.

6. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1-2 / Петражицкий Л.И.. - 2-е изд., испр. и доп. - С.-Пб.: Тип. М. Меркушева, 1909. - 768 с.

7. Зорькин В. Право будущего в эпоху цифр // Российская газета. – 2020. - №83.

8. Малько А. В. О многообразии правовой жизни современного российского общества и тенденциях в ее развитии // Законы России. – 2017. - №5. – С. 96 -102.

Lyakhov Yuri Alekseevich - Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the Law Faculty of Southern Federal University, 344002, Russia, Rostov-on-Don, M. Gorky Str., 88. E-mail: Ljakhoff.yu@yandex.ru.

THE ACTUAL PHILOSOPHY OF JUDICIAL ENFORCEMENT

Abstract

The article analyzes the relationship between legal understanding and law enforcement. The real role of natural legal understanding is revealed. The objective existence of natural law and its norms is justified. The inadmissibility of reducing the right to the results of the subjective idea of it of the enforcer, to irrational, intuitive judgments about it is shown. It is proposed that law enforcement officers, including judges, use not only the concepts of legist legal understanding, but also the principles of natural law when interpreting legal norms.

Keywords: *right understanding, law enforcement, interpretation it is right the law enforcement official, the irrational, intuitive rights in understanding, a simulacrum, legists right understanding, the natural right, interpretation of the right.*

References

1. Digesty YUstiniana. - M.: Nauka, 1984. – 456 s.
2. YUrisprudenciya. Vvedenie v kurs obshchej teorii prava i gosudarstva: Dlya yuridicheskih vuzov i fakul'tetov / Nersesyanc V.S. - M.: Norma, Infra-M, 1998. - 288 c.
3. Ponimanie prava. Podhody i problemy / Mal'cev G.V. - M.: Prometej, 1999. - 419 c.
4. Pravkin I. V. Irracional'noe v prave // Sovremennoe pravo. – 2015. - №6. - S. 17 – 19.
5. Tenevaya storona zakona. Irracional'noe v prave / I. A. Isaev. - Moskva : Prospekt, 2014. - 364 s.
6. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej nravstvennosti. T. 1-2 / Petra-zhickij L.I.. - 2-e izd., ispr. i dop. - S.-Pb.: Tip. M. Merkusheva, 1909. - 768 c.
7. Zor'kin V. Pravo budushchego v epohu cifr // Rossijskaya gazeta. – 2020. - №83.
8. Mal'ko A. V. O mnogoobrazii pravovoj zhizni sovremennogo rossijskogo obshche-stva i tendenciyah v ee razvitii // Zakony Rossii. – 2017. - №5. – S. 96 -102.